Сказать, что я скучала по Брайсону Кобину после того, как он уехал обратно в Мэриленд, будет преуменьшением. Он подарил мне два самых незабываемых романтических уикенда в моей юной жизни. Естественно, я с нетерпением ждала новой встречи с ним. Вопрос был только в том, где именно, хотя я предполагала, что будет моя "очередь" совершить дальнюю поездку из моего колледжа, Пенсильванского государственного университета, в пригород Балтимора.

Вождение должно было быть единственным осложнением. Что можно сказать о романе между двадцатичетырехлетним аспирантом и пятидесятилетней учительницей математики/владелицей велосипедного магазина? Ничего хорошего, по крайней мере, для моих родителей. Я не собирался им говорить. Но потом рассказала, потому что, если отношения с Брайсоном будут развиваться дальше, как я подозревала, они должны знать. "Ты хочешь сказать, что не можешь найти парня своего возраста, в которого можно влюбиться?" - спросила моя мама в отчаянии. Понимая, к чему она клонит, я не стала спорить.

На самом деле, был один парень, который мне, по крайней мере, нравился - Дилан Уитакер, одноклассник. Дилан приходил ко мне на выходные, когда Брайсон приезжал в мою школу. Я не могу удержаться от смеха, когда думаю об этом: Дилан спрашивает, является ли Брайсон моим отцом или дядей. Я сказал ему, что он приятель, но при этом намекнул, что он может быть и больше. После занятий в понедельник я рассказал ему всю правду, начиная с того момента, когда мы с Брайсоном встретились в Оушен-Сити. Мы сидели за круглым столом из белой керамики в главном холле здания студенческого союза. Недавно отремонтированное, оно напоминало мне огромную оранжерею, с этими огромными окнами и квадратами световых люков.

Дилан дал понять, что я его интересую не только с точки зрения дружбы. Конечно, если бы я не была связана с Брайсоном, мы могли бы стать больше, чем просто друзьями. Его рост составлял около шести футов четырех футов, он был немного полноват, и у него была дурацкая улыбка, которую я находила милой. Люди говорили, что он немного похож на олимпийца Майкла Фелпса. "Если бы я только мог плавать, как он", - говорил он.

Он улыбался этой глупой улыбкой, глупой и недоверчивой, пока я рассказывал ему о Брайсоне Кобине и обо мне. Он спросил: "Как долго ты планируешь с ним встречаться? Ты должна понимать, что твои отношения с парнем, который учился в колледже еще до нас, не могут длиться долго".

"Мы оба вроде как знаем это", - сказала я. "Но, в общем, мы любим, любим друг друга".

Дилан покачал головой и спросил, сказала ли я родителям. Когда я ответила, что да, он сказал: "Они, должно быть, думают, что ты сошла с ума". Он сделал паузу, затем добавил: "Только не говори мне, что они планируют твою свадьбу".

"Да, вплоть до мельчайших деталей. Мое платье должно быть готово на следующей неделе". Мы хорошо посмеялись и продолжили шутку, называя имена людей в школе, которые могут присутствовать на свадьбе. "Ты можешь быть его шафером, если хочешь".

"Только если мне не придется надевать смокинг", - возразил он.

Снова смех. Это еще одна вещь, которая мне нравилась в Дилане: он мог шутить со мной. Став серьезной, я сказала: "Вообще-то, мои родители не в восторге. Они считают, что Брайсон занимается этим ради молодой девушки, без каламбура. Меня они вообще не могут понять".

"Лейла, не обижайся, но я бы подумал то же самое о парне, который достаточно стар, чтобы быть твоим отцом, и который переспал с кем-то достаточно молодым, чтобы быть его дочерью".

"Ты его не знаешь."

"Он ездит на велосипеде и живет в Мэриленде. Я это знаю".

"Он владеет магазином велосипедов и преподает математику в средней школе."

"Отлично. Поэтому ты в него влюблена? Я вижу то, что он видит в тебе - горячую молодую аспирантку, умную, красивую и сексуальную. Потому что я вижу то же, что и он. Только я еще недостаточно стар, чтобы быть твоим отцом".

Я зачесала назад свои длинные волосы и вздохнула. "Слушай, он не использует меня, ясно? Если ты и мои родители так думаете. Как я уже сказала, ты его не знаешь".

Он пожал плечами, затем встал и положил одну из своих больших рук мне на плечо. "Лейла, я не знаю, что еще сказать. Я не очень понимаю, но мне и не нужно. Видимо, нам придется остаться друзьями. Удачи с Брайсоном. Увидимся в классе".

Когда я смотрела, как он уходит, поднимаясь по ступенькам и выходя за дверь, я начала сомневаться в том, что у нас с Брайсоном что-то получится. Мы оба знали, как сказал Дилан, что в недалеком будущем мы с Брайсоном станем историей. Это было так же неизбежно, как смерть и налоги, если воспользоваться древним клише. Я начала плакать, вспоминая те выходные, когда мы встретились, особенно ту первую ночь, когда мы прогуливались по пляжу у океана под полной луной. Тогда это казалось невероятным романтическим сном, и еще больше сейчас, спустя несколько месяцев. Как что-то из романтического романа", - сказала я ему. В ту ночь мы впервые занялись любовью, что стало достойным завершением одного жаркого романтического вечера. Затем, в субботу в октябре, я поехала в Кобин Спортс, его магазин велосипедов недалеко от Балтимора. Это был неожиданный визит, поэтому я не знала, чего ожидать. Я получила потрясающие выходные, не говоря уже о новом велосипеде со скидкой, как он и обещал. Такие замечательные моменты - жизнь в моменте, как мы оба говорили, полностью осознавая, что наше время вместе определялось моментами, а не чем-то долгосрочным. Долгосрочная перспектива была непрактичной. Мы оба знали это, и все же вряд ли были готовы расстаться. Когда любишь кого-то, расставание кажется ужасным вариантом. Брайсон покинул мою школу всего несколько дней назад, а я уже ужасно скучала по нему. Как я сказала ему перед самым отъездом, я чувствовала себя преданной ему.

Насколько преданным? Достаточно преданной, чтобы в третьи выходные ноября упаковать свои вещи и велосипед в мой Honda hatch и снова поехать в Мэриленд. В отличие от прошлого раза, этот визит не был неожиданным. Брайсон встретил меня возле своего кирпичного дома на ранчо так же, как и я его, - крепкими объятиями и теплыми поцелуями. Я приурочил его приезд к обеду, потому что мы планировали пообедать в Falls Deli, ресторане через дорогу от Kobin Sports, том самом ресторане, в котором мы обедали в прошлый раз. Мне понравилась как атмосфера, так и еда.

"Ты становишься красивее с каждым разом, когда я тебя вижу", - сказал он. "Мне нравится, как ты выглядишь в этих черных брюках из спандекса".

"Надела их специально для тебя, - сказала я, - чтобы ты был возбужденным и красивым. Надеюсь, это работает".

"Это работает", - сказал он. "Очень. Я возбуждаюсь при одной мысли о тебе".

После того, как он помог мне отнести вещи в дом, мы обнялись и поцеловались на его диване, а затем поехали в "Фоллс" за вкусными супами и сэндвичами. На этот раз мы ели внутри - было слишком ветрено для обеда на улице. У Брайсона теперь была борода цвета соли и перца. "Я сбрею ее, если вы считаете, что я выгляжу слишком старым", - сказал он. "Ну, слишком старым для вас, я имею в виду".

"Не глупи. Это делает тебя сексуальнее". Я протянула руку и погладила его. Я подразумевала каждое слово, потому что там, в его доме, это все, что я могла сделать, чтобы не сорвать с нас обоих одежду.

Как только мы сделали заказ, он посмотрел в большое окно, возле которого мы сидели. "Ну, если это не Алан Фарисс", - сказал он.

Я посмотрела на высокого лысеющего мужчину примерно возраста Брайсона, который шел к двери. "Ваш друг?"

"Да, но, подозреваю, завистливый друг. Рассказав ему о нас, он сказал, что у меня "кризис среднего возраста на стероидах". У него не самый счастливый брак".

Алан заметил нас сразу после того, как вошел. Он помахал рукой, затем подошел к нашему столику. Он пожал руку Брайсону, затем оглядел меня, его тонкие брови приподнялись в любопытстве. Затем Брайсон сказал: "Алан, это Лейла, девушка, которую я встретил в Оушен-Сити".

Я усмехнулся ухмылке на лице Брайсона, наблюдая за выражением лица его друга - смесь удивления и безмолвного неверия.

"Хм, точно", - сказал он, глядя на меня. "Брайс рассказал мне о тебе. Студент колледжа? Penn State?"

"Верно. Аспирант в области компьютерных наук".

Он кивнул. "Вы проделали весь этот путь из Пенсильванского университета?"

"Да", - ответил Брайсон. Затем, как бы желая поддеть его, он добавил: "Мы проведем выходные вместе".

"Конечно, верно", - сказал Алан, засунув руки в карманы своих плиссированных брюк. "Я имею в виду, что за один день придется много поездить". Он на мгновение потерял дар речи. Затем: "В любом случае, приятно было познакомиться с тобой, Лейла. Мой заказ на разнос уже должен быть готов".

Он подошел к стойке и спросил, что ему заказать. Затем, пока он ждал, он постоянно оглядывался на меня. "Я уверен, что он находит тебя такой же красивой, как и я", - сказал Брайсон.

Тогда я подумала, что Брайсон был прав, считая Алана завистливым. "У Алана такой тощий и голодный взгляд".

Брайсон не преминул добавить к моей шекспировской теме. "Он слишком много смотрит. Такие мужчины опасны".

Расплатившись за свой заказ, тощий и голодный Алан бросил на меня последний долгий взгляд, прежде чем выйти из гастронома. Брайсон хихикнул. "Понимаешь, о чем я?"

"Он больше никогда с тобой не заговорит".

"Нет, будет. Мы знаем друг друга со школы. Он захочет узнать подробности, даже когда будет умирать внутри от зависти".

Когда принесли суп и бутерброды, мы несколько минут ели в тишине, прежде чем он спросил о Дилане. "Он все еще преследует тебя?".

"Ну, он вроде как завязал с этим. Мы все еще друзья. Я оставлю все как есть".

Последовали минуты молчания. Затем: "Лейла, можно я спрошу тебя кое о чем?".

Интуитивно я знала, что он не готов оставить Дилана позади. "Не стесняйся".

"Если бы ты не был связан со мной, ты бы дал Дилану шанс стать чем-то большим, чем просто другом?"

"Если бы мы не были связаны, возможно. Он хороший парень, но мы также одноклассники, потенциально неловкая ситуация. А теперь позволь мне спросить тебя кое о чем".

"Задавайте".

"Ваш сын или дочь знают о нас?"

"Они оба знают. Сначала ни один из них не был рад этой новости. Но теперь они более благосклонны к этому, хотя далеко не полностью. Конечно, я понимаю, что они чувствуют. Если бы мой старик в пятьдесят лет сошелся с женщиной на десятки лет моложе, меня бы это тоже не устроило".

Затем я рассказала ему о реакции моих родителей. "Я не могу сказать, что мама и папа приняли это. Это далеко не так. Они не понимают этого, как и Дилан. Мои родители могли бы сказать то же, что и Алан, что у тебя кризис среднего возраста на стероидах".

"Полагаю, мы просто заблудшие любовники. В любом случае, надеюсь, ты в это не веришь".

Я потянулась через стол и взяла его за руку. "Ты шутишь? Конечно, нет. Не то, как ты обнимаешь и целуешь меня, как ты утешаешь меня, когда я рассказываю тебе о некоторых печальных событиях в моей жизни. Я никогда не забуду то время в Оушен-Сити вскоре после нашего знакомства, когда мы гуляли по пляжу с Алишей и Брентом, и я рассказала тебе о Роджере, моем парне, который был убит пьяным водителем, и то, как искренне ты постарался утешить меня, какую доброту и чуткость ты проявил, услышав это. Если это пример кризиса среднего возраста на стероидах, вы можете показать мне больше".

Когда я начала плакать, Брайсон отложил свою индейку, встал вполоборота, наклонился и поцеловал меня. "Большое спасибо за эти ободряющие слова. Но нам лучше сменить тему, иначе ты заставишь меня плакать".

*****

Брайсон

Когда мы вернулись ко мне домой, разговоры о том, что другие люди думают о наших отношениях, растворились, как сахар в дымящейся чашке кофе. Мы знали, что у нас есть - люди могли думать, что хотят. Наши мысли обратились к другим вопросам, например, к тому, как доставить друг другу удовольствие в постели в этот прохладный ноябрьский день. Мы занимались любовью достаточное количество раз, чтобы досконально знать тела друг друга. С физической точки зрения, возможно, мы уже прошли "исследовательскую" фазу наших

отношений, но эротическое удовольствие от близости с Лейлой Моретти было сильнее и радостнее, чем когда-либо. Она была сладострастно красивой молодой женщиной, от ее гладкой, бархатистой кожи исходил слабый аромат свежих апельсинов. Мне нравилось ее тело - упругое, пропорциональное, с прекрасными изгибами, более извилистыми, как мог бы написать Микки Спиллейн, чем Пенсильванский турнпайк. Женщины с ее типом фигуры, не занимающиеся спортом, обычно набирали вес. Но только не Лейла, которая вела активный образ жизни, катаясь на велосипеде и дополнительно занимаясь в тренажерном зале своего кампуса несколько раз в неделю.

http://tl.rulate.ru/book/2474/61779